

На правах рукописи

Барабаш Марина Николаевна

**РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ
ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ЯРОСЛАВСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИЯХ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Ярославль - 2006

Работа выполнена в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова на кафедре новейшей отечественной истории

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Федюк Владимир Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кочешков Геннадий Николаевич

кандидат исторических наук
Обнорская Нина Владимировна

Ведущая организация - Вятский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится «22» декабря 2006 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.002.01 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан «20» ноября 2006 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

В.М. Марасанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интерес к церковной истории России в целом и отдельным вопросам, таким как духовная жизнь православных, духовное образование, церковно-государственные отношения, материальное положение православной церкви, церковные православные организации, в последнее время существенно возрос. Во многом современные проблемы, связанные с положением православной церкви, схожи с проблемами, возникшими и существовавшими в рассматриваемый нами период и оказывавшими влияние на религиозное сознание. Кроме этого, в современной исторической науке появилась возможность рассматривать проблемы, связанные с Русской православной церковью, объективно, без политической и идеологической предвзятости, как это было в советское время. Отсюда, актуально, на наш взгляд, выделение предметом исследования религиозного сознания, а объектом – православного населения.

Изучением религиозного сознания занимаются представители философии, психологии, социологии, а также богословских наук, поэтому существует множество подходов к определению сознания¹. Мы под сознанием будем понимать «состояние психической жизни индивида, выражающееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, в отчёте об этих событиях»². Таким образом, религиозное сознание подразумевает две стороны – внутреннюю и внешнюю.

Территориальные рамки работы охватывают Ярославскую и Костромскую губернии, которые очень близки и по своему географическому положению, и по культурно-историческому развитию. Примерно одинаковыми в рассматриваемый период являлась численность и социальный состав населения этих губерний.

Хронологические рамки диссертации ограничены серединой 60-х гг. XIX в., когда начали проявляться последствия отмены крепостного права и развиваться совершенно новые социально-экономические и общественно-политические отношения, как в городе, так и в деревне, и 1917 годом, который стал точкой отсчёта иной государственной политики по отношению к церкви и религиозному

---

¹См.: Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2000 – 2001. Т. 3. М., 2001. С. 589 – 590; Словарь психолога – практика / Сост. С.Ю. Головин. Минск, 2001. С. 756; Новгородцев П. Существо русского православного сознания // Православие: pro et contra / Сост. В.Ф. Федоров. СПб., 2001. С. 307 – 318.

²Новая философская энциклопедия. Т. 3. С. 589.

сознанию верующих. Однако для создания более полной картины автору приходилось обращаться к анализу событий и фактов более раннего периода. Материал параграфа «Религиозные преступления второй половины XIX в.» излагается с 70-х гг., так как его основу составляют источники окружных судов, начавших действовать с этого времени.

Целью работы является изучение религиозного сознания православного населения второй половины XIX - начала XX вв. В соответствии с этим выделены следующие задачи исследования:

- определить влияние процесса модернизации, в той или иной степени охватившей все стороны жизни российского общества после отмены крепостного права, на религиозное сознание православных;
- выявить, как повлияли на религиозное сознание события в политической, экономической и социальной жизни начала XX в.;
- рассмотреть проблему религиозной преступности в указанный период;
- определить роль и место православного духовенства в его влиянии на религиозное сознание православных во второй половине XIX - начале XX вв.

При изучении религиозного сознания перед историком встаёт множество проблем, главная из которых – на основе сохранившихся источников понять особый «внутренний мир» изучаемой личности или целого сословия. В рамках нашей темы нам интересно, прежде всего, отношение представителей различных сословий к православной церкви и её служителям, так как именно через отношение, которое включает посещение или непосещение церковных служб, регулярное или нерегулярное участие в церковных обрядах и таинствах, совершение против церкви и священнослужителей преступлений, проявляются и внутренняя, и внешняя сторона религиозного сознания, хотя, до конца познать внутренний мир человека невозможно.

Работа построена по хронологическому принципу и включает две главы: первая охватывает вторую половину XIX в., вторая – начало XX в. На наш взгляд, именно хронологический принцип даёт возможность проследить те изменения, которые происходили в религиозном сознании верующих, так как стык двух веков (XIX и XX вв.) стал для России стыком двух эпох, когда модернизационные процессы, по крайней мере, в центральной России, коснулись практически всех. Гипотеза диссертации заключается в том, что в рассматриваемый период происходят существенные изменения в религиозном сознании простых верующих.

Методологической основой исследования является цивилизационный подход, который признаёт специфику экономического, государственного, общественно-политического, религиозного и культурного развития России. Эта методология представляется нам в данном конкретном случае наиболее приемлемой, так как религиозное сознание на протяжении веков было одной из базовых основ российской цивилизации.

Для более полной и объективной разработки и изучения заявленной темы использовались различные методы познания: общенаучные (восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, индукция, дедукция), специально-исторические методы и приёмы (историко-сравнительный метод, приём ретроспективного познания, проблемно-хронологический метод). Также нами привлекались некоторые методики, используемые в социологии – контент-анализ и дедуктивно-логический способ извлечения «скрытой» информации при работе с историческими источниками.

Историография проблемы. В исследовательской литературе, связанной с историей Русской православной церкви, проблема религиозного сознания практически не ставилась. Авторы различных периодов интересовали несколько иные аспекты, касавшиеся в основном государственно-церковных отношений синодального периода Русской православной церкви. Более близко к изучаемой проблеме стоят работы, имеющие социологический, культурологический, этнографический характер, хотя и в них религиозное сознание упоминается как таковое без точного определения. Теперь остановимся на этих работах подробнее.

Проблемы взаимоотношения православной церкви и верующих начали рассматриваться уже в конце XIX – начале XX вв. Именно тогда историки и публицисты пытались ответить на злободневные вопросы³. Однако, несмотря на возросший интерес к истории Русской православной церкви в конце XIX – начале XX вв., большинство дореволюционных авторов освещали проблемы, относящиеся к более раннему периоду, а если и появлялись работы по современному положению церкви, то они носили скорее не исследовательский, а публицистический характер. Поэтому для данного исследования мы обращались, в основном, к трудам советских и постсоветских авторов, а также к работам русских эмигрантов, написанным за пределами СССР.

---

³См.: Папков А.А. Упадок православного прихода (XVIII – XIX века). М., 1899; Айвазов И.Г. Церковные вопросы в царствование императора Александра III. М., 1914.

В советское время история Русской православной церкви, как и история дореволюционной России, освещалась согласно идеологическим установкам, выдвигаемым партийным руководством. Одним из первых советских исследователей, написавшим труд по истории Русской православной церкви, является Н.М. Никольский⁴. Н.М. Никольский анализирует проявления кризиса православной церкви и духовенства, и говорит о главном последствии этого кризиса - об ослаблении влияния на верующих. Н.М. Никольский приходит к выводу, что революция, а затем и новая власть, «освободила» общество от «идеологического дурмана» и «экономического паразитизма» Русской православной церкви.

В 50 – 70 гг. XX в. советские историки изучали проблемы взаимоотношений церкви и государства и церкви и верующих, в основном, под влиянием выводов Н.М. Никольского. Работы, издававшиеся в этот период, имели в большей мере пропагандистско-просветительский, нежели научно-исследовательский характер⁵.

Подходы к изучению православной религии и церкви несколько изменились с 80-х гг. XX в., когда руководство страны избрало иную линию политики в отношении православной церкви. В это время историки продолжают развивать концепцию взаимоотношений между церковью и государством, формирование которой было начато в предыдущий период, однако при этом стремятся расширить круг источников и основываться в своих выводах не только на тезисах В.И. Ленина и Н.М. Никольского. Появляются работы с более осторожными и продуманными выводами. Так, например, П.Н. Зырянов в книге «Православная церковь в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг.», говоря об этой «борьбе» всё же отмечает, что «следует...учитывать медленность и сложность отхода от церкви народных масс. Даже находясь в условиях глубокого кризиса церковь ещё сохраняла большую притягательную силу. Играла роль темнота и забитость народных масс, особенно крестьянства, сказывалась историческая традиция»⁶.

Итогом изучения истории Русской православной церкви советскими исследователями можно считать издание коллективного

---

⁴ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.

⁵ См.: Титов В.С. Православие. М., 1974; Геркулов Е.С. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 1969; Емелья Л.И. Критика В.И. Лениным православия. Л., 1971; Мартыненко Н.И. Критика православного учения о нравственности Воронеж, 1973; Чертков А.Б. Критика философских основ православия. М., 1978.

⁶ Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. М., 1984. С. 40.

труда «Русское православие: веки истории»⁷, в котором изложена история русской церкви с древнейших времён до событий 1917 г. Авторы сделали выводы о всестороннем кризисе, которым была охвачена и православная церковь как институт, и её социальная доктрина.

Изучением истории Русской православной церкви параллельно занимались исследователи, проживавшие за пределами СССР⁸. И если часть историков-эмигрантов писала о негативных явлениях и кризисной ситуации в православной церкви на рубеже XIX – XX вв.⁹, то некоторые, напротив, говорили о духовном и религиозном возрождении, которым было охвачено российское общество и церковь в начале XX в.¹⁰

В постсоветской историографии можно выделить несколько позиций в вопросе о роли православия в сознании и жизни русского народа во второй половине XIX – начале XX в. Авторы, работы которых носят сугубо исторический характер, делают вывод о глубоком кризисе православной церкви, о больших изменениях, которые произошли в сознании прихожан, о формальном отношении их к исполнению своих обязанностей по отношению к церкви¹¹. Авторы социально-исторических и историко-этнографических исследований приходят к разным выводам. Одни предпочитают умалчивать об этих проблемах, вовсе не обозначая кризиса взаимоотношений между церковью и верующими, говоря о высоком уровне религиозности и благочестия, считая преувеличенными степень и глубину кризиса в отношении верующих к церкви¹². Другие

---

⁷ Русское православие: веки истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989.

⁸ См.: Карташёв А.В. Очерки по истории русской церкви: В 2 т. М., 1991; История русской церкви: В 9 кн. М., 1996 – 1997. Кн. 8. Ч. 1, 2. М., 1996.

⁹ Пospelовский Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996; Он же. Русская православная церковь в XX веке. М., 1991.

¹⁰ Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1991; Прот. Сергей Четвериков. Подъём русской духовной жизни в XVIII и XIX в. // Вестник Русского Христианского движения. 1988. № 152. С. 61 – 76.

¹¹ См.: Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996; Фирсов С.Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996; Он же. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). СПб., 2002; Леонтьева Т.Г. Православная культура и семинарский быт (конец XIX – начало XX в.) // Отечественная история. 2001. № 3. С. 170 – 177; Шалимова Л. Кризис системы духовного образования в России в начале XX века // Вестник Евразии. 2002. № 4. С. 52 – 71.

¹² См.: Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII – XX веках / О.В. Кириченко, Х.В. Поплавская. М., 2002; Православная жизнь русских крестьян XIX – XX вв. Итоги этнографических исследований. М., 2001; Кузнецов С.В. Вера и обрядность в

анализируют влияние различных факторов на религиозное сознание православных и приходят к выводу, что, несмотря на все события социально-политического и экономического характера в истории России рубежа XIX – XX вв., сознание большинства верующих оставалось глубоко религиозным и подвергалось незначительным изменениям¹³.

В краеведческой литературе в последнее время появляется немало исследований по интересующей нас теме. Однако все они затрагивают хоть и близкие теме диссертации, но несколько иные аспекты, связанные с православной церковью¹⁴.

Источниковая база. Круг источников, в которых нашла отражение изучаемая тема, достаточно широк. Все неопубликованные источники привлекались из фондов трёх архивов: Государственного архива РФ (далее - ГАРФ), Государственного архива Ярославской области (далее - ГАЯО) и Государственного архива Костромской области (далее - ГАКО). К сожалению, по независящим от автора причинам оказались недоступны фонды Российского Государственного исторического архива (РГИА), так как время нашей работы над сбором материалов к диссертации совпало с переездом РГИА. Привлечённые источники можно разделить на несколько групп: 1) законодательные документы; 2) статистические источники; 3) делопроизводственные документы; 4) периодические издания; 5) мемуары, переписка; 6) финансовые документы.

Остановимся на их характеристике. Из многочисленных законодательных документов того времени интересны законы, распоряжения и постановления, касающиеся положения православной церкви и православных верующих в Российской империи¹⁵. Кроме

хозяйственной деятельности русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). Материалы международной конференции. М., 1996. С. 285 – 394.

¹³ См.: Элбакян Е.С. Религия в сознании российской интеллигенции XIX – начала XX вв. Философско-исторический анализ. М., 1996; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. СПб., 2000.

¹⁴ См.: Анисков В.Т., Хаиров А.Р. Православие на Ярославской земле. Ярославль, 2003; Герасимова Н.Е. Среднее духовное образование в Ярославской и Костромской губерниях во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ...канд. ист. наук / Ярославский гос. ун-т. Ярославль, 2001; Обнорская Н.В. К вопросу о религиозной принадлежности ярославских купцов // Страницы минувшего (VI Тихомировские краеведческие чтения). Ярославль, 1996. С. 79 – 81; Полетаева О.В. Домовые церкви Ярославля в XIX – начале XX вв. // Культура. Образование. Православие. Ярославль, 1996. С. 221 – 224; Шабров И.В. Губернская администрация и религиозные организации в период вероисповедных реформ в России в начале XX века (на материалах Ярославской губернии, 1903 – 1914 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук / М., 1998.

¹⁵ Полный свод законов Российской Империи / Под ред. А.А. Дебровольского: В 16 т. СПб., 1911.

этого, важен источник уголовного права - «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных»¹⁶, в особенности раздел статей, посвящённый религиозным преступлениям (ст. 176 – 225). К этой же группе источников можно отнести различные директивные указы и распоряжения центральных и местных властей.

Другой вид источников – статистические: а) «Обзор деятельности ведомства православного исповедания за...год», в котором за определённый год даётся сжатая информация о положении Русской православной церкви, об основных проблемах и достижениях, а также многочисленные таблицы; б) «Обзор Ярославской губернии за...год» и «Обзор Костромской губернии за...год», в которых помимо прочих сведений приводились ведомости об уголовных преступлениях, в том числе и религиозных. По Ярославской губернии есть данные с 1878 по 1914 гг., по Костромской – с 1879 по 1914 гг.; в) «Ведомости о состоянии приходов, церквей по Ярославской губернии за...год» и «Ведомости о состоянии приходов, церквей по Костромской губернии за...год». Именно этот источник наиболее ценен для нас в плане получения информации о посещении или непосещении служб и совершении церковных таинств (исповеди и причащения), о взаимоотношении между верующими и духовенством и для формирования общей картины положения православной церкви в Ярославской и Костромской губерниях. «Ведомости...» сохранились в фонде 230 «Ярославская Духовная Консисто́рия» ГАЯО и фондах 130 «Костромская Духовная Консисто́рия» и 132 «Костромской архиерейский дом» ГАКО; г) документы, касающиеся образования, как духовного, так и светского. В частности, это «Отчёты о состоянии...» какого-либо учебного заведения. Эти источники находятся в ф. 236 «Ярославская духовная семинария», ф. 71 «Рыбинская мужская гимназия», ф. 72 «Рыбинская женская гимназия» ГАЯО.

Следующую обширную группу составляют делопроизводственные источники: а) уголовные следственные дела по религиозным преступлениям из ф. 346 «Ярославский окружной суд», ф. 37 «Рыбинский окружной суд» ГАЯО и ф. 340 «Костромской окружной суд» ГАКО; б) дела о различных противозаконных поступках и преступлениях против церкви, совершённых как светскими сословиями, так и духовенством, из ф. 109 «Собственная Его Императорского Величества Канцеля́рия» (далее - СЕИВК) и ф. 102 «Департамент полиции МВД» ГАРФ, а также из различных фондов ГАЯО и ГАКО; в) «Журналы заседаний

---

¹⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Изд-е 12. СПб., 1904.

Ярославского...общепархиального съезда духовенства...», которые велись на каждом епархиальном съезде ярославского духовенства и представляли краткий отчет о проделанной работе и принятых решениях; г) «Журналы...», выпускавшиеся педагогическими собраниями Ярославской духовной семинарии; д) дела, содержавшие жалобы прихожан в Духовную Консисторию на своих священников.

Другая обширная группа источников объединяет периодическую печать. Центральная церковная периодика: «Церковные ведомости» и «Церковный вестник» и местные издания: «Епархиальные ведомости». «Епархиальные ведомости» дают представление о положении дел в приходах епархии, содержат интересную информацию о проблемах, с которыми сталкивалось местное духовенство в своей пастырской деятельности. В целом, несмотря на свой официальный характер, эта группа источников помогает восполнить некоторые пробелы при изучении религиозного сознания православных верующих Ярославской и Костромской епархий.

Финансовые документы, в основном, «ведомости о похищенных деньгах...» или «ведомости о пожертвованиях...», использовались в качестве иллюстративного материала, например, о пожертвованиях прихожан на нужды церкви или, наоборот, о суммах, которые были украдены из церквей.

Следующая обозначенная группа источников – мемуары и переписка. Мемуары, которые использовались при написании работы, освещают, в основном купеческий и мещанский уклад¹⁷. Особо нужно отметить воспоминания священнослужителей¹⁸.

Научная новизна. В представляемой диссертационной работе на основе всестороннего рассмотрения и обобщения значительного количества разнообразных источников (в том числе, впервые вводимых в научный оборот) проводится исследование религиозного сознания православных с позиций истории. В работе изучаются такие проявления отношения к православной церкви, как посещение богослужений и исполнение таинств, совершение религиозных преступлений, а также проблемы, связанные с социальным положением и деятельностью духовенства.

---

¹⁷ Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль, 1999. 392 с.; Моя родина – Норский посад: [сборник] / Ред и подгот. текстов А.М. Рутман, Л.Е. Новожилова. Ярославль, 2005; Аксаков И.С. Письма из провинции. Присутственный день в Судебной палате. М, 1991.

¹⁸ Арсений (Жадановский). Воспоминания. М., 1995; Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. М, 1994.

Практическая ценность работы. Результаты предлагаемого диссертационного исследования могут стимулировать интерес к дальнейшему изучению религиозной жизни и быта православного населения, расширяя географические и хронологические рамки исследований, причём не только среди историков, но и этнографов, социологов. Фактический и аналитический материал данной работы может быть применён при подготовке общих и специальных курсов лекций и семинарских занятий по церковной истории России, а также при написании учебных работ для студентов гуманитарного профиля и обобщающих монографических работ по истории Русской православной церкви второй половины XIX – начала XX в.

Апробация работы проведена на научной конференции Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова 30 – 31 октября 2003 г., на научной конференции «Церковь, государство и общество в истории России XX века» в Иваново 5 декабря 2002 г., на X Золотарёвских чтениях 19 – 20 октября 2004 г. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Новейшей отечественной истории ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обрисовывается выбор темы исследования и её актуальность, определяются объект и предмет исследования, хронологические и географические рамки работы, формулируются цели и задачи диссертации, приводится анализ исследовательской литературы и источников, привлекавшихся в ходе работы.

Первая глава «Религия и религиозное сознание в жизни населения Ярославской и Костромской губерний второй половины XIX в.» включает три параграфа.

В первом параграфе первой главы «Отношение городского и деревенского населения к исполнению обрядов православной церкви» рассматриваются проблемы, связанные с ролью и местом в сознании православных обрядов и таинств церкви.

Царствование Александра II и пореформенный период в истории России ознаменован развитием новых для российского общества процессов (модернизация сельскохозяйственного и промышленного производства, урбанизация, повышение уровня грамотности), которые нашли яркое выражение во всех сферах жизни

и деятельности и коснулись не только экономики, но оказали влияние и на развитие культуры, мировоззрения, быта русского народа.

Из всех реформ, проведённых в российском государстве во второй половине XIX в., попытки реформирования различных сторон церковной жизни оказались самыми безуспешными. Д.А. Толстой и К.П. Победоносцев не сумели достичь главной цели – усиления позиций церкви среди прихожан, предотвращения церковного индифферентизма и секуляризации религиозного сознания.

Одним из показателей внешнего проявления религиозного сознания является анализ посещаемости и соблюдения таинства исповеди и причастия православным населением. В Ярославской епархии во второй половине XIX в. картина была следующая. Согласно официальным данным в 1863 г. из 1014321 православных жителей обоого пола на исповеди не было 380907 (37,6%) человек, из них по отлучкам и другим препятствиям – 78815 (7,8%), «по лености» - 147495 (14,5%) человек¹⁹. В конце XIX в. (по данным на 1896 г.) из 1054104 православных не было на исповеди 437104 (41,5%) человека обоого пола, из них по отлучкам – 133141(12,7%) человек, «по опущению» - 129242 (12,3%) человека²⁰. Из приведённых сведений видно, что цифра пропустивших исповедь с 1863 г. по 1896 г. выросла на 56197 (на 3,9%) человек, но и общее количество православных жителей увеличилось за указанный период на 39783 человека. Таким образом, делать вывод о сколько-нибудь существенном увеличении пропустивших исповедь не представляется возможным. По Костромской губернии полных данных о количестве посетивших и пропустивших исповедь в источниках не приводится, но по отдельным рапортам и отчётам можно говорить о высоком уровне посещаемости исповеди и исполнении обряда причащения.

Как показывают источники и данные из исследовательской литературы, религиозность большинства населения как провинциального города, так и деревни имела внешний характер, но была неотъемлемой частью жизненного уклада. Это выражалось также в стремлении приспособить некоторые обряды и обычаи православия к повседневной жизни (например, в деревне выработка иерархии хозяйственных работ, с тем, чтобы, не нарушая церковных установлений и запретов, в то же время обеспечить необходимый уровень хозяйственного воспроизводства²¹), а также сочетание

¹⁹ Ярославские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1864. 2 мая. № 18.

²⁰ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 4327. Л. 30.

²¹ Кузнецов С.В. Культура русской деревни // Очерки русской культуры XIX века. М., 1998. С. 214.

православия с некоторыми языческими верованиями и традициями. Однако, особенно к концу XIX в., наиболее ответственных священников всё более тревожил тот факт, что зачастую прихожане, хоть и регулярно посещали церковь, но при этом не понимали даже элементарных молитв и смысла проповедей.

Наиболее религиозным сословием являлось купечество, что подтверждалось широкой церковной благотворительностью, активным участием в различных церковных организациях и религиозной жизни епархии.

Церковные власти пытались изменить ситуацию. На местном уровне священники прибегали, в основном, к традиционным формам и методам работы с прихожанами, например, проведение проповедей во время богослужений. Появление «Епархиальных ведомостей» расширило возможности православной церкви в ведении проповеднической деятельности. Однако, несмотря на доступный язык, интересную и разнообразную тематику публикаций, газеты были доступны не всем. Поэтому во второй половине XIX в., особенно в деревне, распространённой стала ещё одна форма работы с прихожанами - проведение внебогослужебных собеседований, тематика которых была схожа с неофициальной частью «Епархиальных ведомостей». Несмотря на эти усилия представителей церкви, по наблюдению священников и миссионеров, даже в начале XX в. в деревнях, особенно отдалённых, некоторые взрослые прихожане, не говоря уже о детях, по-прежнему не знали элементарных молитв²². Не принесло ожидаемого эффекта и расширение сети церковно-приходских школ²³.

В целом, на религиозное сознание православных верующих Ярославской и Костромской губерний изменения в социально-экономической, правовой, культурной сторонах, вызванные отменой крепостного права и реформами 60-70-х гг. XIX в., оказали несущественное влияние. Несмотря на все попытки представителей православной церкви усилить религиозность народа, в сознании простых прихожан по-прежнему преобладали инертность, зачастую автоматическое соблюдение религиозных традиций и традиционных представлений о необходимости исполнения религиозных норм, обрядов и обычаев. В Ярославской и Костромской губерниях, несмотря на все тревоги и опасения священнослужителей и все «опущения» прихожан, на фоне других губерний ситуация была вполне спокойной и стабильной.

---

²² ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1485. Л. 58.

²³ Ярославские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1890. 16 июля. № 29.

Во втором параграфе первой главы «Религиозные преступления» даётся характеристика преступлений, совершённых представителями светских сословий против православной церкви.

По законодательству того времени, а именно, «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных», под религиозным преступлением понималось «преступление против веры и ограждающих оную постановлений»²⁴. Раздел, посвящённый религиозным преступлениям, включал четыре главы: «О богохулении и порицании веры», «Отступления от веры и постановлений церкви», «О оскорблении святыни и нарушении церковного благочиния», «О святотатстве, разрытии могил и ограблении мёртвых тел». В Ярославской губернии с 1878 г. по 1899 г. было совершено 216 религиозных преступлений^{*} и осуждено 236 лиц мужского пола и 34 женского (всего – 270 человек). Наибольшее количество религиозных преступлений в Ярославской губернии совершено по статьям «О святотатстве, разрытии могил и ограблении мёртвых тел» - 113 преступлений и 132 осуждённых, на втором месте по количеству преступлений находятся статьи «О богохулении и порицании веры» - 61 преступление и 68 осуждённых.

В Костромской губернии было совершено 214 религиозных преступлений и осуждено 193 мужчины и 21 женщина (всего – 214 человек). Наибольшее количество религиозных преступлений здесь было совершено по статьям «О святотатстве, разрытии могил и ограблении мёртвых тел» - 106 преступлений и 104 осуждённых, на втором месте - «Отступления от веры и постановлений церкви» - 59 преступлений и 85 осуждённых. Таким образом, общее количество религиозных преступлений по обеим губерниям схоже, а количество осуждённых при этом в Ярославской губернии превышает Костромскую на 56 человек.

Социальная принадлежность осуждённых распределяется в обеих губерниях примерно одинаково: 77% из них составляют выходцы из крестьянского сословия, второе место занимают мещане – 10%.

Что же касается поло-возрастного состава, то большую часть религиозных преступлений совершили мужчины. Женщины, в основном, получали судимость по статьям «Отступления от веры и постановлений церкви». Возможно, такая ситуация связана со

---

²⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Изд-е 12. СПб., 1904. С. 217.

^{*} Здесь и далее цифры подсчитаны на основе «Обзоров Ярославской губернии за...год» и «Обзоров Костромской губернии за...год».

вступлением в брак женщин с представителями иных вероисповеданий без специального разрешения. В целом, представительницы женского пола всегда были более набожными и благочестивыми, чем мужчины, хотя женскую половину священники часто порицали за слишком трепетное отношение к старинным суевериям и обрядам.

Возраст совершивших религиозные преступления очень разный. Самой молодой в списке обвиняемых является солдатская дочь В.И. Павлычева 14 лет. Всё же подавляющая часть преступлений приходится на людей от 21 года и старше, то есть уже зрелого и даже старшего возраста. Объяснить такую ситуацию можно, во-первых, общественным положением и воспитанием молодёжи, которое было подчинено патриархальным традициям и основывалось на уважении и беспрекословном подчинении старшим. Во-вторых, совершение наиболее тяжких с точки зрения церкви преступлений, особенно святотатства и богохуления, предполагают какой-то жизненный опыт, осмысленную жизненную позицию, которая формируется у людей с возрастом.

Как видно из источников, одной из главных причин совершения религиозных преступлений являлось пьянство, а также бездеятельность со стороны представителей церкви и уверенность преступников в своей безнаказанности (наказания за подобные преступления были достаточно мягкими и ограничивались, в основном, штрафами и (или) кратковременным тюремным заключением). В целом, назвать количество религиозных преступлений огромным нельзя, но каждое такое преступление против самого святого для русского человека – Православной церкви, ее служителей или святынь - говорит о кризисных явлениях как во взаимоотношениях между церковью и верующими, так и о процессе секуляризации религиозного сознания у части верующих.

В третьем параграфе первой главы «Православное духовенство и его влияние на религиозное сознание» даётся анализ деятельности духовенства по повышению уровня религиозности православных, а также его взаимоотношений с верующими.

Церковные реформы Петра I положили начало превращению Русской православной церкви в одну из составных частей государственного аппарата. Сводом законов Российской империи 1832 г. (далее - СЗРИ) был завершён процесс огосударствления Русской православной церкви и окончательно оформлены права и обязанности духовенства: «Священнослужители со своей стороны...внушают приличное христианам к службе Божьей благоговение и сохраняя всю благопристойность, наблюдают, чтобы тишина и порядок не были

нарушаемы приходящими в храм Божий»²⁵. Постепенно духовенство превратилось в замкнутое сословие. Несколько изменила это положение эпоха Великих реформ. Указы 1867 – 1871 гг. имели важные результаты: была отменена сословная замкнутость духовенства, духовные учебные заведения стали доступны всем желающим, также была уничтожена наследственная передача церковных мест. К сожалению, улучшение материального и социального положения духовенства довольно скоро зашло в тупик по многим причинам, одна из главнейших была в отношении к роли духовенства со стороны руководства Синода, которое, «возлагая на священнослужителей несвойственные их сану розыскные и полицейские обязанности... сильно способствовало разобщению народа с духовенством...»²⁶. И это только одна из проблем, с которыми столкнулось во второй половине XIX в. руководство, как духовное, так и светское.

Служители церкви должны были не только следить за тщательным исполнением верующими своих христианских обязанностей, но и воспитывать в прихожанах верноподданнические чувства к власти. Кроме этого, они должны были сами выступать в качестве образцов для подражания. Однако, на практике во второй половине XIX в. авторитет служителей Русской православной церкви в сознании верующих снижался. Одной из главных причин этого, на наш взгляд, были правонарушения духовенства, которые сразу бросались в глаза любому, даже самому безграмотному, прихожанину.

Одним из самых распространённых прегрешений, имевших место во все времена как среди самих прихожан, так и их пастырей было пьянство. Причём, судя по источникам, представители духовного сословия, начиная от священников и заканчивая низшим клиром, не просто злоупотребляли крепкими напитками, но и совершали под их воздействием безнравственные и жестокие поступки. Нередким было рукоприкладство даже во время богослужений. Сказывалось пьянство и на качестве ведения церковной документации. Зачастую такой ситуацией пользовались сектанты и раскольники, отличавшиеся высокими моральными устоями.

В некоторых делах идёт речь о батюшках, не страдающих чрезмерным употреблением вина, но проявляющих жестокость в отношении своих прихожан. Последние нередко составляли прошения «об удалении от них» того или иного священника и подписывались целым приходом. Так, в 1880 г. в Костромскую Духовную

²⁵ Полный свод законов Российской империи. Т 14. Ст. 11 – 12.

²⁶ Папков А.А. Упадок православного прихода (XVIII – XIX века). М., 1899. С. 6.

Консисторию пришло подобного рода прошение с подписью 140 прихожан Николаевской церкви Чухломинского уезда²⁷.

Ещё одной отрицательной чертой деятельности некоторых священников являлось взяточничество, например, за крещение брали 1 – 3 рубля, за похороны – 5 – 6 рублей, за венчание – 25 – 30 рублей²⁸. Представители церкви отчасти оправдывали подобную ситуацию плохим материальным обеспечением служителей церкви. Особенно удручающей была ситуация в так называемых «неблагополучных» приходах, где священнослужители менялись чуть ли не каждый месяц.

Следует подчеркнуть, что священнослужителями совершались правонарушения, связанные, в основном, с кражами и взяточничеством. Документов о совершении или участии духовенства Ярославской и Костромской губерний в преступлениях против человеческой жизни или здоровья в рассматриваемый период нами найдено не было.

Судя по документам, а также по настроениям в местной прессе Ярославской и Костромской губерний к концу XIX в. всё больше начинает набирать силу негативная тенденция по преобладанию в рядах духовенства формальных настроений и увеличению «опущений» в исполнении своих обязанностей. Всё острее становилась проблема подготовки молодых священнослужительских кадров. Однако при всех этих негативных моментах личность священнослужителя продолжала играть важную роль в сознании верующих, в отношении их к окружающему миру, властям. Видна также и взаимосвязь между священником и паствой – там, где священник искренне старался служить своему делу и прихожане в большинстве своём были богопослушны и наоборот.

Вторая глава «Старые и новые явления в религиозном сознании жителей Ярославской и Костромской губерний в начале XX в.» включает три параграфа.

В первом параграфе второй главы «Русская православная церковь в восприятии городского и сельского населения Ярославской и Костромской губерний» предпринята попытка показать влияние социально-политических процессов на отношение населения к православной церкви.

Начало XX в. в истории России ознаменовано многими событиями, коснувшимися и изменившими экономическую, политическую, социальную стороны жизни общества. Революционные

---

²⁷ ГАКО. Ф. 130. Оп. 5. Д. 67. Л. 3.

²⁸ ГАКО. Ф. 130. Оп. 5. Д. 290. Л. 8 об.

события 1905 – 1907 гг. повлекли за собой существенные изменения в государственном строе страны и законодательстве. Разумеется, и в правительстве, и в среде духовенства, и в обществе осознавалась острая необходимость реформ как внутри церковной организации, так и в государственно-церковных отношениях. В то время, как и в предшествующий период предпринимались попытки реформ Русской православной церкви, которые соответствовали духу времени, но они практически ничего не изменили в церковном устройстве и религиозной жизни России.

Если попытаться проследить влияние всех этих событий на религиозное сознание основной массы населения Ярославской губернии и обратиться к данным о пропуске исповеди и причастия, то цифры выглядят следующим образом. В 1905 г. из 304098 прихожан обоего пола не были у исповеди и причастия «по опущению» 16395 человек, или 5,4 %. При количестве православного населения епархии примерно в 1 млн. человек эта цифра составляет треть, соответственно, неблагоприятный процент не посещавших исповедь приблизительно равен 15%. Таким образом, количество пропустивших исповедь «по опущению», так же как и в конце XIX в. не существенно, а тем более говорить о каком-то росте этого количества не приходится.

Однако сведения из других источников несколько изменяют и осложняют эту благоприятную картину. В простом народе, как деревенском, особенно связанным с земледелием, так и городском, преобладало внешнее благочестие, в этом плане со второй половины XIX в. мало что изменилось. Отходники, фабрично-заводские рабочие, учащая молодёжь всё чаще сознательно пренебрегали исполнением даже обрядовой стороны, относясь к обрядам как к чему-то «навязанному», «...намеренно уклоняются от исполнения долга исповеди и святого причастия и сознательно нарушают пост»²⁹, позволяя себе совершать оскорбительные поступки в отношении церкви. Именно это сознательное, даже в какой-то мере протестное, поведение отличает отношение к Русской православной церкви указанных категорий населения в начале XX в. от предыдущего периода.

Начало XX в. стало совершенно новой эпохой в истории России даже по сравнению со второй половиной XIX в. Первая русская революция, ускорение урбанизационных процессов, Первая мировая война привели к изменениям не только в социально-экономической

---

* Подсчитано автором на основе: ГАЯО Ф. 230. Оп. 4. Д. 1485 «Ведомости о состоянии приходов, церквей по Ярославской епархии за 1905 год».

²⁹ ГАКО. Ф. 132. Оп. 1а вн. Д. 39. Л. 36 об., 37.

жизни, но и культуре, быте и сознании русского человека. Однако, на фоне изменения всего жизненного уклада общества религиозное сознание подверглось самым незначительным изменениям, которые на уровне двух губерний оказались практически незаметными. Отношение основной массы православных Ярославской и Костромской губерний к церкви накануне 1917 г. можно охарактеризовать как инертное и пассивное, поскольку, как и в предыдущий период, внешнее благочестие здесь было на достаточно высоком уровне, неуважительное отношение к обрядам и таинствам церкви было скорее исключением из правила, чем нормой религиозной жизни, и касалось оно, прежде всего, молодого поколения и фабрично-заводских рабочих. Слабое влияние на религиозное сознание жителей Ярославской и Костромской губерний оказали революционные события 1905 - 1907 гг. и изменения в политической и государственной структуре Российской империи.

Во втором параграфе второй главы «Динамика религиозной преступности в начале XX в.» рассматривается влияние событий начала XX в. на совершение преступлений против православной церкви.

По замечанию многих современников начало XX в. в России было ознаменовано упадком нравственности, который охватил практически все слои населения. Объясняли сложившуюся ситуацию, в первую очередь, снижением влияния церкви на верующих. Упадок нравственности проявлялся, в том числе, и в росте преступности. По подсчётам советского историка права С.С. Остроумова в период с 1903 г. по 1913 г. темпы роста наиболее серьёзных преступлений превышали темпы роста населения в три раза³⁰.

Если обратиться к анализу религиозных преступлений, совершённых в Ярославской и Костромской губерниях в начале XX в., то в Костромской губернии их было совершено больше (832), чем в Ярославской (114) и осуждено большее количество человек (соответственно – 208 и 144). Относительно Костромской губернии, нужно отметить, что там число преступлений существенно превышает число осуждённых (в четыре раза). Эта ситуация объясняется той атмосферой, которая царила в обществе в рассматриваемый период. Можно предположить, что власти для перестраховки арестовывали людей при малейшем подозрении, а позже суды доказать вину не сумели – отсюда такая разница между количеством осуждённых и количеством преступлений. Возможно также, что иногда

---

³⁰ Остроумов С.С. Преступность и её причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 102.

представители властей просто не могли найти и задержать преступников. Социальный портрет и половозрастной состав осуждённых по сравнению с концом XIX в. в Ярославской и Костромской губерниях практически не изменился – наибольшее количество преступлений (76% и 84 % соответственно) по-прежнему совершалось мужчинами из крестьянского сословия в возрасте от 21 до 50 лет. Второе место принадлежало мещанам (18% и 11 % соответственно).

В целом, если сравнить количество преступлений и осуждённых с предыдущим периодом, то в Ярославской губернии, на первый взгляд, наблюдается снижение религиозной преступности. При этом следует учитывать, что за вторую половину XIX в. в документах приводятся данные за 19 лет, а за начало XX в. – только за 11 лет. Иными словами, за 1878 – 1899 гг. было совершено 216 преступлений и осуждено 270 человек, а за 1900 – 1914 гг. – 114 преступлений и 144 осуждённых. Кроме этого, в начале XX в. после подписания Николаем II указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» оказались практически не востребованными ряд статей из раздела «Отступление от веры и постановлений церкви» «Уложения о наказаниях...», которые учитывались в предыдущий период. В «Обзорах...» по Ярославской губернии этот раздел был исключён из отчётов, а в Костромской губернии он остался, так как там было совершено несколько преступлений и осуждено 11 человек до принятия указа 1905 г.

Кроме преступлений, которые определялись законами того времени, в начале XX в., особенно после событий 1905 г., стали совершаться действия, которые были обозначены как хулиганство. Под хулиганством юристы понимали «ничем со стороны потерпевшего не вызванное и никаким стремлением к личной выгоде не внушённое, противозаконное, умышленное, злобное посягательство на чужую жизнь, здоровье, честь или имущество»³¹. Особенно тревожило современников распространение подобного рода «посягательств» среди молодёжи, а также не встречавшиеся ранее нападения «по пустяковым поводам» хулиганов на священнослужителей³².

В начале XX в. из общего количества религиозных правонарушений в Ярославской и Костромской губерниях возрастает число преступлений по отношению к церкви и её служителям со стороны прихожан, совершённых с особой жестокостью и применением оружия. Кроме этого, усиливается негативное

³¹ Цит. по: Фирсов С.Л. Православная церковь и государство... С. 56.

³² Хоскинг Дж. Россия и русские: В 2 кн. Кн. 2. М., 2003. С. 20.

отношение к святыням церкви. При этом всё чаще оскорбительные слова сопровождаются действиями. Но незначительный рост религиозных преступлений в рассматриваемый период говорит о невысоких темпах секуляризации религиозного сознания православных Ярославской и Костромской губерний, хотя и не отрицает морально-нравственного кризиса и кризиса во взаимоотношениях между церковью и верующими, который охватил практически все слои населения российского общества.

В третьем параграфе второй главы «Новые явления в жизни православного духовенства» отражены проблемы деятельности духовенства по повышению религиозности народа, продиктованные новыми условиями жизни начала XX в. - революционными событиями и преобразованиями в политической жизни страны.

В дни революционных событий именно рядовые священнослужители должны были вести активную работу по повышению уровня религиозности населения и усилению верноподданнических чувств к царю и властям. В подготовке к выборам в Государственные Думы также предполагалось разностороннее участие духовенства. Во-первых, священнослужители получили избирательное право и в каждой Думе участвовали представители православного духовенства. Во-вторых, на служителей церкви легла работа по разъяснению среди населения сути выборов и агитация к участию в них. Правда, участие в выборах в Государственные Думы как населения, так и представителей духовенства Ярославской и Костромской губерний было слабым.

Многие священники говорили о своей неготовности и беспомощности в противостоянии веяниям новой эпохи. На качестве работы значительной части священнослужителей сказывались те негативные черты образа жизни и поведения, которых мы касались в предыдущей главе и которые имели место и в начале XX в. В источниках по-прежнему говорится о пьянстве, разнузданном поведении, безнравственных поступках. Например, в Костромской епархии в 1911 г. рассматривалось 94 следственных дела о проступках духовенства, 55 из которых были связаны с нетрезвостью и «сопровождающим её неблагоповедением»³³.

Кроме этого, по словам священников, в современных условиях «устарели» и многие формы работы с прихожанами. В некоторых уездах, особенно близко расположенных к городам, в связи с политической активностью населения было прекращено проведение

---

³³ ГАКО. Ф. 132. Оп. 1а вн. Д. 39. Л. 32.

внебогослужебных беседований. В начале XX в. всё реже стали проводиться так называемые домашние назидания из-за возросшего недоверия прихожан к своим священникам и отказом от бесед на личные темы.

Представители церкви стремились восполнять эти пробелы, привлекая другие способы в своей деятельности среди прихожан. Например, в Ярославской губернии при участии Братства св. Димитрия Ростовского устраивались религиозно-нравственные чтения (лекции) для простого народа и Великопостные чтения для людей с образованием. Духу времени была подчинена и тематика «Епархиальных ведомостей», где всё чаще стали публиковаться материалы, связанные с современными политическими учениями, выборами в Государственные Думы, и статьи, направленные на просвещение читателей в бытовых и медицинских вопросах, а также на борьбу с пьянством.

Тем не менее, всё чаще рядовые священники говорили о равнодушии со стороны прихожан и нежелании поддерживать их начинания. Усиливалась и жестокость к представителям церкви. Так, на XV ярославском общепархиальном съезде духовенства в 1908 г. было единодушно поддержано пожелание «...о запрещении монашествующим лицам ходить со сборами по трактирам... и другим публичным местам, так как с охлаждением в современном обществе религиозной настроенности приходится выслушивать глумление над православными святынями и сборщиками»³⁴.

В новых условиях обострились проблемы, связанные с воспитанием молодого поколения священнослужителей, которое бы стало достойной сменой предшественникам. Нередко воспитанники семинарий участвовали в жестоких драках и применяли оружие.

Однако, несмотря на все трудности, в рядах священнослужителей Ярославской и Костромской губерний по-прежнему было немало таких, которые стремились верой и правдой служить своему делу и изыскивать новые способы повышения религиозности народа. К сожалению, эти начинания оставались практически без поддержки со стороны властей.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Изучаемый нами период стал особенной вехой в истории России, когда модернизационным процессам подверглись не только экономические отношения, но и социальные, и политические, и культурные стороны жизни российского общества. Наряду с этим, претерпели неудачу

---

³⁴ Журнал заседаний Ярославского XV общепархиального съезда духовенства 1908 года. Ярославль, 1908. С. 20.

практически все попытки реформирования различных сторон церковной жизни, которые проводились во второй половине XIX в. и в начале XX в. Все эти процессы в совокупности не могли не оказывать влияние на религиозное сознание православных верующих.

Во второй половине XIX в. в религиозном сознании как горожан, так и жителей деревни преобладала внешняя сторона, стремление следовать издавна установленным традициями нормам и положениям, которые были закреплены в законодательстве Российской империи, не только без глубокого понимания и осмысления сути православного учения, но и нередко без знания и понимания главных молитв. Разумеется, в этом правиле существовали свои исключения, например, представители купечества.

В начале XX в. поверхностность в исполнении обрядов среди большинства верующих продолжала иметь место. В источниках всё чаще встречаются сообщения о таких негативных явлениях, как демонстративный, осознанный и обоснованный отказ от исповеди и постов, неуважительное, особенно среди молодёжи, отношение к священнослужителям, отход от принципа доверительного отношения и общения с пастырями. Все эти моменты в большей степени характеризовали городской тип религиозного сознания, но имели место и в деревне. Особого внимания также заслуживает влияние городской среды на религиозное сознание отходников и людей, мигрировавших в город, которые в начале XX в. вызвали у священнослужителей даже больше беспокойства, чем раскол и сектантство. При всём этом, изучение материалов по Ярославской и Костромской губерниям показало, что на фоне изменения всего жизненного уклада общества начала XX в. религиозное сознание подверглось самым незначительным изменениям, которые на уровне двух губерний оказались практически незаметными по сравнению со второй половиной XIX в.

Другим показателем отношения к православной церкви и ещё одним проявлением религиозного сознания является совершение религиозных преступлений лицами, относящимися к православию. Если в Ярославской губернии роста религиозной преступности по сравнению с концом XIX в. не наблюдается, то в Костромской количество преступлений выросло в четыре раза, а по некоторым статьям существенно увеличилось и количество осуждённых. Кроме этого, в начале XX в. усиливается негативное отношение к святыням церкви и всё чаще находит выражение не просто в оскорбительных словах, но и сопровождается жестокими насильственными действиями. Однако при этом количество религиозных преступлений

и во второй половине XIX в., и в начале XX в. незначительно, что свидетельствует о невысоких темпах секуляризации религиозного сознания православных Ярославской и Костромской губерний.

Среди представителей официальной церкви большинство более или менее исправно проводило богослужения в храмах, вело скромный благопристойный образ жизни, хотя при этом относилось к своим обязанностям формально и даже не стремилось оказывать какое-то влияние на религиозность своих прихожан. По двум другим полюсам от основной массы священников находились те, которые всей душой и мыслями служили на благо веры и церкви, несмотря ни на материальные лишения, ни на холодное отношение к ним со стороны прихожан, и те, которые вызывали у людей только негативные эмоции своим пьянством, жестокостью, мздоимством. Из источников видно, что все эти отрицательные стороны имели место в среде духовенства как во второй половине XIX в., так и в начале XX в.

Таким образом, на примере двух центральных губерний, в которых на фоне других ситуация была достаточно спокойной и стабильной, мы увидели, что к 1917 г. в сознании большинства простых верующих отношение к Русской православной церкви и её служителям стало формальным (как, собственно, и отношение большинства священнослужителей к своим обязанностям), а истинно верующих людей, понимающих суть и смысл православного учения, идущих в церковь не только с просьбой о хорошем урожае или потому, что так надо, но и с заботой о собственной душе оставалось не так уж и много. А поскольку, смысл и суть православия были доступны немногим, то в религиозном сознании, особенно молодого поколения, образовалась трещина, которая и дала выход всем негативным явлениям в религиозной жизни российского общества, особенно сильно проявившимся в начале XX в. Русская православная церковь в силу многих причин, прежде всего из-за своей неререформированности, равно как и светская власть не смогли или не сумели вовремя исправить сложившуюся ситуацию, а это привело к известным событиям, изменившим историю России.

Основные выводы и положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных журналах, включённых в перечень ВАК:

1. Барабаш М.Н. Православное духовенство Ярославской и Костромской губерний и его влияние на религиозное сознание православных верующих в начале XX в. // Вестник Поморского университета. Гуманитарно-социальные науки. 2006. № 6. С. 71 – 74.

Научные статьи:

2. Кудрявцева М.Н.* Православное братство святителя Дмитрия Ростовского чудотворца (1883 – 1918 гг.) // Церковь, государство и общество в истории России XX века. Материалы II всероссийской научной конференции, 5 декабря 2002 г. Иваново: ИвГУ, 2002. С. 43–45.

3. Кудрявцева М.Н.* Религиозное сознание ярославского купечества в конце XIX – начале XX вв. // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию ЯрГУ им. П.Г. Демидова. История. Ярославль: ЯрГУ, 2003. С. 130 – 134.

4. Кудрявцева М.Н.* Религиозное сознание – тема для изучения исторической психологии // Историческая психология, психоистория, социальная психология: общее и различия. Материалы XV Международной научной конференции, 11-12 мая 2004 г. СПб.: Нестор, 2004. С. 175-178.

5. Кудрявцева М.Н.* Отношение городского населения Ярославской губернии к православной церкви в конце XIX – начале XX в. // X Золотарёвские чтения. Материалы научной конференции, 19-20 октября 2004 г. Рыбинск: Рыбинский музей-заповедник, 2004. С. 169-172.

6. Барабаш М.Н. Отношение жителей деревни Ярославской губернии к православной церкви в конце XIX – начале XX вв. // Церковь, государство и общество в истории России XX века. Материалы IV международной научной конференции, 8-9 декабря 2004 г. Иваново: ИвГУ, 2004. С. 50–53.

7. Барабаш М.Н. Религиозные преступления православного населения Ярославской и Костромской губерний в конце XIX – начале XX вв. // Путь в науку: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета. Ярославль: ЯрГУ, 2005. Вып. 10. С. 191 – 195.

---

* Работы Барабаш М.Н. опубликованы под фамилией Кудрявцева М.Н.

Лицензия ПД 00661 от 30.06.2002 г.
Печ.л.1 Заказ 2024. Тираж 100.
Отпечатано в типографии Ярославского государственного
технического университета
г. Ярославль, ул. Советская, 14 а, тел. 30-56-63.

